

ПРАЙМ ЕВРОЗНАК

Я замираю в благоговении перед гением Майкла Холла!

Джудит Пирсон,
психотерапевт,
сертифицированный НЛП-тренер, США

*Несравненное интеллектуальное удовольствие —
изучать тайны и новые возможности Метамоделей
языка вместе с Майклом Холлом!*

Ян Макдемот,
НЛП-тренер, США

*Дух и магия НЛП...
Все, что нужно мне для работы с клиентами.*

Боб Боденхамер,
сертифицированный мастер НЛП,
действующий консультант и терапевт
по вопросам личностного развития

Michael Hall

Communication Magic

**Exploring the Structure
and Meaning of Language**

Crown House Publishing

Майкл Холл

Магия коммуникации

**Использование структуры
и значения языка**

Санкт-Петербург
«ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК»
Москва
«ОЛМА-ПРЕСС»
2004

*Права на перевод получены издательством «прайм-ЕВРОЗНАК»
соглашением с Crown House Publishing
при участии Агентства Александра Корженевского (Россия).*

*Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть
воспроизведена в какой бы то ни было форме
без письменного разрешения владельцев авторских прав.*

Холл М.
Х36 Магия коммуникации. Использование структуры и значения языка. —
СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. — 352 с. (Проект «Магия высшей прак-
тической психологии»)
ISBN 5-93878-120-5

Эта книга — дополненное и переработанное пособие классика НЛП Майкла Холла «Секреты магии». Книга посвящена самым интересным и сложным проблемам структуры и значения языка в парадигме Метамоделей — центейшего из того, чем может гордиться практика нейролингвистического программирования. Доктор Холл демонстрирует, как кардинально изменить и качественно улучшить паллу жизнь при сознательном использовании магии коммуникации с помощью НЛП — как научиться влиять на систему спзнание-тело и использовать творческий потенциал мозга для получения позитивных жизненных результатов.

Майкл Холл

**МАГИЯ КОММУНИКАЦИИ.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТРУКТУРЫ И ЗНАЧЕНИЯ ЯЗЫКА**

Перевод с английского: С. Комаров
Литературный редактор: Н. Мизаловская
Научный редактор: А. Пилин

Компьютерная верстка: Е. Маликова

Подписано в печать 16.10.2003. Формат 70х108/16. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 30,8. Тираж 5 000 экз. Заказ № 5902.

«прайм-ЕВРОЗНАК». 195009, Санкт-Петербург, ул. Комсомола, 41, оф. 419, 421.

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2—953000. книги, брошюры.

Заказ на печать размещен через издательство «ОЛМА-ПРЕСС Инвест». 129075, Москва,
Звездный бульвар, д. 23А, стр. 10.

Отпечатано с готовых диапозитивов в полиграфической фирме «Красный пролетарий».
127473, Москва, Краснопролетарская ул., 16.

ISBN 5-93878-120-5
ISBN 189983673-X (англ.)

© L. Michael Hall, Ph. D., 2001
© 2001 by Crown House Publishing
© Перевод на русский язык Комаров С., 2003
© Серия, оформление, прайм-ЕВРОЗНАК, 2004
© прайм-ЕВРОЗНАК, 2004

Краткое содержание

ЧАСТЬ I. КАК СТАТЬ МАГОМ КОММУНИКАЦИИ

Глава 1.	Открывая для себя магию	28
Глава 2.	Локализация лингвистической магии. <i>Где скрывается «магия»?</i>	38
Глава 3.	Магия глазами волшебника. <i>Тренировка глаз и сердца волшебника</i>	60
Глава 4.	Проявления магии. <i>Трансформирующая магия карт</i>	78

ЧАСТЬ II. МОДЕЛЬ КОММУНИКАЦИОННОЙ МАГИИ

Глава 5.	Модель магии. Опушения	98
Глава 6.	Модель магии. Обобщения	111
Глава 7.	Модель магии. Искажения (I)	123
Глава 8.	Модель магии. Искажения (II)	143
Глава 9.	Эволюция магии. Как метамодель улучшилась в результате развития	166
Глава 10.	Эволюция магии. Использование модели в бизнесе	183
Глава 11.	Магия волшебника Кожибски	200
Глава 12.	Больше магии от Кожибски	220

ЧАСТЬ III. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАГИИ В КОММУНИКАЦИИ И В ЖИЗНИ

Глава 13.	Когнитивная магия. <i>Пусть будет больше магии</i>	246
Глава 14.	Использование магии при разговоре. <i>Линии разума</i>	261
Глава 15.	Семь направлений движения сознания. <i>Модель линий разума</i>	282
Глава 16.	Сенсорная и системная магия. <i>Магия по ту сторону слов</i>	299

Содержание

Об авторе	11
Предисловие к русскому изданию	12
Введение. Прикосновение магии	15
Предисловие	16
Магия изысканной речи	16
Чудеса, которые творит язык	18
Возвращение к секретам «магии»	20
Магия, которая позволит вам стать хозяином своих слов	21
Магия, скрытая внутри	23
Готовы ли вы к магии?	25
Благодарности	26

ЧАСТЬ I

КАК СТАТЬ МАГОМ КОММУНИКАЦИИ 27

Глава 1. Открывая для себя магию	28
Предыстория	28
НЛП: изучение структуры магии	30
Возвращение к магии	31
Чародеи психологии	31
Невероятная идея — магия имеет структуру!	33
Картирование реальности	34
Лингвистические инструменты трансформации	36
Нелингвистические инструменты трансформации	37
Резюме	37

Глава 2. Локализация лингвистической магии.

<i>Где скрывается «магия»?</i>	<i>38</i>
Истоки коммуникативной магии	39
Когда слова становятся волшебными	40
Природа «магических» карт	43
Магия заключена в «сознании» — в ваших ментальных картах	45
Магический трюк картирования	48
Что если магия наносит на карту «проблемы»	50
Искусство картирования, или Магия решений	52
«Магия» моделирования без использования трансформационной грамматики	56
Резюме	59

Глава 3. Магия глазами волшебника.

Тренировка глаз и сердца волшебника	60
Понимание на более высоком уровне	61
Взгляд на психосемантическую реальность и магию	63
Взгляд на природу наших карт	64
Магическая сила распознавания	66
Взгляд на «мир» нашего сознания	67
Репрезентативное отслеживание — волшебная технология	68
Магия установки «ничего не знаю»	71
Различение двух видов магии	73
Резюме	77

Глава 4. Проявления магии.

Трансформирующая магия карт	78
«Эй! Так где же магия?»	79
«Магия» как навыки удивления	82
«Магия» как мгновенная и радикальная трансформация	86
Магия избавления от старых фобий	87
Магия фрейма достижения	91
Магия моделирования	94
Резюме	96

ЧАСТЬ II**МОДЕЛЬ КОММУНИКАЦИОННОЙ МАГИИ 97**

Глава 5. Модель магии. Опускания	98
Организация посредством моделирующих процессов	100
Магия опущений	101
1. Простые опущения	102
2. Неопределенные референтные индексы (неспецифичные существительные и глаголы)	103
3. Опускания с использованием сравнительных и превосходных степеней (неопределенность отношений)	105
4. Неопределенные процессы — прилагательные, модифицирующие существительные	108
5. Неопределенные процессы — наречия, модифицирующие глаголы	109
Резюме	110

Глава 6. Модель магии. Обобщения

6. Кванторы всеобщности	113
7. Модальные операторы	116
8. Утраченные перформативы (неопределенные субъекты высказывания или создатели карт)	119
Резюме	122

8	Глава 7. Модель магии. Искажения (I)	123
	Превращение слов (грамматики) в фильмы	127
	Неочевидная природа паттернов лингвистических искажений	128
	9. Номинализации	130
	10. Чтение мыслей	137
	Резюме	142
	Глава 8. Модель магии. Искажения (II)	143
	11. Причинно-следственные отношения	143
	12. Комплексные эквиваленты	150
	13. Пресуппозиции	153
	Структура магии	156
	Стратегия метамоделирования	157
	Метамоделирование и вопросы «почему?»	158
	Резюме	160
	Краткое описание метамодели языка	161
	Метамодель языка	164
	Глава 9. Эволюция магии. Как метамодель улучшилась в результате развития	166
	Модель получила структуру	166
	Форматирование и структурирование метамодели	167
	Структурирование магии при помощи репрезентативных систем	169
	Система лингвистического якорения	170
	Алгоритм перехода от настоящего состояния к желаемому	173
	Организация модели при помощи логических уровней	176
	Магия более высоких уровней	177
	Магия системы	179
	Что такое «неправильно сформированный»	181
	Резюме	182
	Глава 10. Эволюция магии. Использование модели в бизнесе	183
	Модель точности в бизнесе	183
	Гибкость магии	189
	Обобщения метамодели	194
	Метамодель и метасостояния	195
	Резюме	199
	Глава 11. Магия волшебника Кожибски	200
	Расширение метамодели	203
	Девять дополнительных отличительных признаков	204
	Расширение метамодели	207

1. Чрезмерно и недостаточно определенные термины	209
Метамоделирование чрезмерно/недостаточно определенных терминов	213
2. Ложные вербальные разделения	214
Метамоделирование ложных вербальных разделений	217
Резюме	218
Глава 12. Больше магии от Кожибски	220
3. Высказывания «или-или»	221
Метамоделирование высказываний «или-или»	222
Виды поминализаций	223
4. Многопорядковость	224
Метамоделирование многопорядковых терминов	227
5. Статические или сигнальные слова	229
Метамоделирование статических терминов	230
6. Псевдослова, или Слова без объекта ссылки	231
Метамоделирование псевдослов	236
7. Идентичность/идентификация	237
Метамоделирование идентификации	241
Резюме	244

ЧАСТЬ III

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАГИИ В КОММУНИКАЦИИ И В ЖИЗНИ..... 245

Глава 13. Когнитивная магия.

<i>Пусть будет больше магии</i>	<i>246</i>
Рационально-эмоциональная терапия и НЛП	247
8. Персонализация	249
Метамоделирование персонализации	252
9. Метафоры	252
Это все?	259
Резюме	259
Расширенная метамодель	260

Глава 14. Использование магии при разговоре.

<i>Линии разума</i>	<i>261</i>
Разговорный рефрейминг	263
Использование паттернов языка для влияния	265
Точный и ясный язык магии специфичности	266
Язык магии оценок для конструирования «реальностей», наложения чар, задания новых фреймов, рефрейминга и аутфрейминга	269

Язык магии оценок для наложения чар более высокого уровня,
для аутфрейминга любых значений, для трансформации одним

махом 272

Нейролингвистическая магия — фрейминг значений 275

Еще некоторые магические фреймы фреймов 279

Резюме 281

Глава 15. Семь направлений движения сознания.

Модель линий разума 282

Линии изменения сознания 282

Инструменты для направления сознания 283

Семь способов изменения сознания 284

1. Дефрейминг 284

2. Рефрейминг содержания 284

3. Встречный рефрейминг 285

4 и 5. Префрейминг и постфрейминг 285

6. Аутфрейминг 286

7. Аналогический фрейминг 287

Вы ошеломлены магией? 287

Магия направления сознания 290

Резюме 290

Двадцать шесть способов рефрейминга «неудачи» 293

Глава 16. Сенсорная и системная магия.

Магия по ту сторону слов 299

Магический «язык» чувств 301

Когда карты становятся множественными 306

Когда карты пересекаются 309

Пересечение (или конфликт) множественных карт

в человеческих системах 312

Резюме 314

Эпилог. Магия продолжается 316

Приложение А. Лингвистика и метамодель 318

Что означает это для метамодели? 319

Лингвистика и нейролингвистика 324

Когнитивная грамматика 325

Приложение Б. Работа с «есть» 327

Приложение В. Упражнения на метамоделирование 330

Приложение Г. Метауровни метамодели 340

Приложение Д. Новая, расширенная метамодель 341

Библиография 344

Об авторе

Майкл Холл является автором многих книг, международным тренером НЛП и одним из создателей общества нейросемантики. После изучения НЛП под руководством Ричарда Бэндлера Майкл Холл написал несколько книг для него и много других книг, посвященных НЛП.

Доктор Холл получил свою докторскую степень за работы в области когнитивно-поведенческой психологии с акцентом на психолингвистике. Его докторская диссертация посвящена рассмотрению четырех видов психотерапии (НЛП, РЭПТ, психотерапия реальностью, логотерапия) с использованием формулировок общей семантики. В 1994 году, моделируя устойчивость, Майкл разработал модель метасостояний и представил свое открытие на международной конференции по НЛП в Денверс. Это открытие привело к появлению нескольких сотен статей, более дюжины книг и проведению нескольких международных тренингов.

Предисловие к русскому изданию

Несмотря на то, что наша дружба с Майклом Холлом длится уже около 7 лет и мы совместно организовали множество его семинаров в России, я постоянно узнаю Майкла с новой, совершенно неожиданной для себя стороны!

Каждая новая встреча, не важно где состоявшаяся: на конференции у Роберта Дилтса и Джудит Делозье, тренинге в нашем Центре «НЛП в образовании», в ресторане за дружеским разговором или, как сейчас, в процессе чтения его книги — является для меня целым событием, ибо Майкл — удивительно творческий и необычный собеседник.

Вот и на страницах этого издания он предстал для меня одновременно в нескольких ролях: мудрец и мыслитель, блестящий оратор, зажигательный рассказчик, философ и исследователь, пропагандист и практик, автор нового направления. В своем повествовании, не отходя от собственного стиля, он сочетает порой не сочетаемые вещи: цитирование из работ Грегори Бэйтсона, Альфреда Кожибски, Бертрана Рассела с любопытными, позволяющими проникнуть в смысл излагаемого простыми историями; научные рассуждения с элементарными примерами бытовой коммуникации; исторические данные с собственными идеями обновления привычных и хорошо зарекомендовавших себя моделей НЛП.

В книге, которую вы, уважаемый читатель, держите в руках, Майкл Холл постарался вернуться к истокам НЛП, почти на 30 лет назад! Такой возврат в прошлое и взгляд на него через призму новых достижений и идей позволяет создать иное будущее. Именно это произошло с метамоделью — инструментом, с которого, собственно, и началось НЛП. Джон Гриндер и Ричард Бэндлер как истинные создатели нового направления смогли посмотреть на коммуникацию великих психотерапевтов (Фрица Перлза, Виржинии Сатир, Милтона Эриксона) с их клиентами совершенно по-новому. Благодаря их усилиям родилась первая книга по НЛП «Структура магии», где раскрываются глубинные механизмы коммуникации людей и мощностъ изменений, которые способна создавать наша речь.

Своей книгой Майкл возвращает нас в методологические истоки магии коммуникации, замечая «ошибки» авторов и предлагая варианты их разрешения. Он находит новые направления ее развития, формирует более легкие модели использования структуры этой магии и добавляет собственные инструменты, создавая, таким образом, более полную и изящную модель.

Полет научной и прикладной мысли автора этой работы так широк, что он легко погружает неискупленного читателя в вопросы профессиональной лингвистики, семантики и собственной модели метасостояний, различных идей и концепций, сохраняя при этом виртуозность своего слога.

Примечательно и то, что его работа изящно вбирает в себя все лучшее из того, что создано в НЛП: вопросы функционирования нашего восприятия, метамодель и Милтон-модель (основу гипнотической речи), взаимосвязь магии слова с логическими уровнями (кстати, в совершенно неожиданном варианте), истоки возникновения модели S.C.O.R.E. (модель системного описания опыта человека и консультационной сессии в НЛП) и т. п. В целом Майкл отвечает на вопрос: «Как происходят изменения способов человеческого мышления в коммуникации и как вслед за этой трансформацией изменяется выбор и гибкость человеческого поведения?».

Для меня как специалиста НЛП особенно ценной является структура личной и профессиональной магии автора данной книги, на страницах которой он реализует в скрытой форме собственную стратегию изложения материала, оптимальную для чтения и одновременного присвоения идей и инструментов. Мне было интересно отметить, что технология создания полотна текста соткана из волшебных нитей — ступеней мышления читателя, повторяющихся несколько раз на протяжении повествования.

Эту стратегию можно вкратце представить следующим образом: вначале часто дается зажигательная метафора, будоражащий вопрос или выстраиваются ожидания реальных изменений (мотивация), затем фиксируется ключевая идея или вопрос данного раздела (цель), потом раскрывается основное содержание идей и инструменты их реализации (средства); далее следуют цитаты, подтверждающие верность выбранного способа мышления (дополнительный убедитель), после чего обязательно следует практическая часть, микроупражнения (применение), и в за-

вершение данной стратегии — вывод, часто в виде резюме, таблицы, итоговой схемы (завершение логического блока и якорение).

Наличие структурных шагов позволяет сделать книгу не просто диалогом автора и читателя, а превратить ее в неявное учебное пособие, прочитав которое обязательно научишься чему-то новому.

Это, кстати, еще одно ценное качество автора книги. Все то, о чем он пишет и что преподает — хорошо умеет сам! Многие говорят о личностных изменениях, но при этом, создав что-то в своей жизни, могут остановиться на достигнутом. Майкл — полная им противоположность. Некоторое время назад он изучал (моделировал) то, как написаны бестселлеры, вследствие чего его стратегия написания книг существенно изменилась: повысилась скорость, поменялись структура и стиль изложения. Каждый год он с легкостью пишет по 7–8 новых книг, потрясающих новизной идей, глубиной мысли и своей практической направленностью.

Мое путешествие по страницам этой книги напоминало экскурсию на парфюмерную фабрику с множеством приятных ароматов — выбирай любой! Спасибо издателям и всем организаторам данного проекта за тонкий вкус в подборе подарка и его адекватное донесение до адресата. Примечательно то, что я уже был знаком с этим изданием в оригинальном, англоязычном, варианте, и каково же было мое удивление, когда впервые читая перевод, я почти не почувствовал разницы!

Уверен, что книга будет интересна как тем, кто ничего не знает про НЛП, так и умудренным опытом мастерам и тренерам, потому что она охватывает все сферы применения коммуникации: психотерапию, бизнес, обучение и творчество. Прочитав ее, вы еще раз убедитесь в том, что независимо от нашей компетентности в области общения нам всегда есть в чем совершенствоваться.

Желаю всем удивительных открытий и качественных изменений!

АНДРЕЙ ПЛИГИН,

канд. психол. наук, основатель «Центра НЛП в Образовании» (Москва),
тренер НЛП международной категории, главный редактор журнала «Вестник
НЛП», член редколлегии международного журнала «NLP World»

Введение

Прикосновение магии

Однажды Безобразный Лягушонок испытал прикосновение магии. Волшебница взмахнула своей волшебной палочкой, произнесла несколько слов, и бац... клубы дыма... и безобразный лягушонок обнаружил, что на самом деле он — прекрасный принц, у которого есть все необходимое для того, чтобы жить полной энергичной жизнью. Открыв лягушонку все богатство его внутренних ресурсов, магия слов вернула ему его подлинную природу и истинную судьбу. И он последовал своим королевским путем, радостный, полностью преображенный и ликующий. А затем, рассказывая свою историю всем, кто только хотел его слушать, он и сам начал испытывать *жгучее любопытство по отношению к этой магии*.

«Как же все-таки она это сделала?»

«Существует ли в ее магии какой-нибудь метод?»

«Если бы я обнаружил структуру ее магии, смог бы я стать волшебником?»

Эти слова отдавались эхом в его сознании. Случилось так, что два разработчика лингвистических моделей также испытали прикосновение магии, и вскоре они начали проводить семинары, раскрывая на них секреты этого волшебного искусства. Принц, не знающий границ своих магических возможностей, участвовал в этих семинарах, *и на этих семинарах достиг состояния наиболее интенсивного обучения*, потому что не хотел упустить какие-нибудь секреты магии. Он начал дышать *глубоко, полной грудью*, и спокойно ждал, охваченный все более усиливающимся предвкушением того, что станет еще более опытным *волшебником нейролингвистики...*

Предисловие

Коммуникативная магия — это магия, которую мы можем творить при помощи языка. Она описывает преобразующее нашу жизнь и эмоции воздействие слов, символов и идей на нервную систему. Она показывает, как психические феномены, которые мы не можем увидеть, услышать, потрогать, попробовать на вкус или понюхать, могут превратить жизнь в сущий ад или, наоборот, в нескончаемую радость и удовольствие.

В «Магии коммуникации» вы найдете самую современную модель, описывающую процессы коммуникации, мышления, переживания, конструирования реальности и влияния на реальность других людей. Поэтому книга, которую вы держите в руках, *опасна*. Впрочем, когда вы закончите ее чтение, вы можете не почувствовать, что прочитали нечто опасное. И тем не менее это так. Воспользовавшись технологиями влияния и убеждения описываемой в этой книге модели, недобросовестный человек может причинить другим людям огромный вред. Почему же мы миримся с тем, что можем вооружить недобросовестных и не порядочных людей этой моделью и этими техниками? Потому что тем или иным способом (в других книгах, при помощи тренингов, методом проб и ошибок) они все равно могут их найти. Я написал эту книгу для защиты от подобных людей. Осознание возможностей магии языка сделает нас бдительными по отношению к их опасным трюкам и манипуляциям.

На первый, поверхностный взгляд, эта книга — всего лишь о том, как сделать свою коммуникацию более эффективной, точной и даже волшебной. Эта книга о том, как эффективно использовать наш уникальный дар речи для совершенствования своих ментальных карт и улучшения жизни. Однако в ней также говорится и об опасностях использования бедного языка, ограничивающего и разрушающего наши шансы на счастье и успех.

Магия изысканной речи

Чем бы мы ни занимались, мы почти всегда пользуемся языком. Мы используем язык для того, чтобы общаться с другими людьми, заниматься бизнесом, вести переговоры, убеждать, про-

давать, решать проблемы, выражать свою творческую натуру и для многого другого. Порой кажется, что наш язык* способен просто творить чудеса. Иногда одно-единственное слово может разжечь спор, разрушить узы любви, оскорбить друга или довести дело до суда. Иногда слово может полностью изменить человека, вселить в него надежду, придать жизни новый смысл и значение или исцелить сердечную рану. Слова обладают поистине огромной властью.

Особенности нашей *речи* однозначно указывают на то, как мы используем символы в повседневной жизни. Язык играет столь значимую роль в достижении успеха, душевного равновесия и счастья благодаря тому, что он проникает во все аспекты человеческого опыта и занимает центральное положение в ряду приобретаемых нами навыков. Именно об этом, а также о том, как использовать язык с поистине магической точностью и гипнотической силой воздействия, я буду прежде всего говорить в этой книге. Книга эта посвящена тому, как развить свои навыки искусства убеждения. Она предлагает вам получить осознанные ответы на следующие вопросы:

Как влияет язык на систему сознания—тело.

Как язык может творить чудеса на уровне нервной и иммунной систем.

Как мы ориентируемся в территории окружающего мира при помощи магического царства слов и понятий.

Как магия может навести порчу, лишить нас сил и превратить жизнь в сущий ад.

Как магия может сделать нас счастливыми, придать нам силы и позволить обрести контроль над своим собственным разумом.

На более глубоком уровне эта книга приглашает вас в путешествие — путешествие в удивительное и нетронутое царство «сознания», в нейролингвистическую и нейросемантическую реальность, где сознание и тело, реагируя на символы, работают как единая система. Возможно, это звучит слишком сложно. И, безусловно, с точки зрения нейробиолога или нейрофизиолога в этой области науки существует еще немало сложных проблем, к исследованию которых мы даже не приступали. Однако механизмы воз-

* В оригинале здесь используется часто употребляемое автором далее слово *language*, означающее «использование языка», «оперирование языком».

18 действия языка на нашу повседневную жизнь очень просты. Вы можете сами убедиться в этом. Все, что вам нужно, это проверить на практике некоторые паттерны поведения, использовать некоторые раскрываемые здесь секреты, обращая внимание на то, укрепляет ли это вас как личность, улучшает ли вашу жизнь или же вы не видите в происходящем никакой магии.

Чудеса, которые творит язык

Поскольку язык функционирует как один из метапроцессов, на «метауровне» — уровне, выходящем за рамки и поднимающемся над сферой повседневного опыта, — с его помощью мы можем делать очень многое. Остин (Austin, 1955) был одним из первых, кто осознал «перформативную» функцию слов и описал ее в своей классической лекции «Как делать ВЕЩИ при помощи СЛОВ», посвященной работам Уильяма Джеймса и прочитанной в Гарварде. Согласно Остину, значительная часть используемых нами форм речи носит перформативный характер; «сказать что-то — значит сделать это, или, другими словами, говоря что-нибудь, мы делаем это».

Черч (Church, 1961) развил эту идею далее:

«Слова не имеют значений, они имеют функции. “Значения”, которыми слова наделяются в словарях, являются абстракциями, выведенными из того, как слова функционируют в различных контекстах».

Черч использует здесь взаимоисключающую формулировку «или-или» (на самом деле слова наделяются как значениями, так и функцией), чтобы подчеркнуть функциональную роль слов. Что же мы можем делать при помощи языка и вербальных и невербальных символов? Что вы каждый день, двигаясь вперед по жизни, по миру, совершаете при помощи слов?

1. Собираете информацию.
2. Понимаете точку зрения другого человека.
3. Пытаетесь прояснить положение вещей, оказавшись в затруднении.
4. Устанавливаете отношения с другими людьми.
5. Разрываете отношения.
6. Проявляете нежность.
7. Подкрепляете поведение и реакции окружающих.

8. Пресекаете поведение и реакции окружающих.
9. Создаете паттерны убеждения и аргументации.
10. Даете выход своим чувствам.
11. Признаетесь в своих неудачах и проблемах.
12. Берете на себя ответственность.
13. Снимаете с себя ответственность.
14. Обновляете ментальные карты реальности.
15. Вводите людей в различные гипнотические состояния.
16. Уговариваете человека сделать что-нибудь.
17. Выявляете различные уровни реальности.
18. Успокаиваете, обнадеживаете и утешаете.
19. Шутите, вызываете смех или раздражение.
20. Обучаетесь новому.
21. Передаете информацию другим людям.
22. Влияете на людей.
23. Выводите людей из состояния гипноза.
24. Избавляетесь от эмоционального стресса.
25. Обосновываете, подтверждаете.
26. Отстаиваете свою позицию.
27. Решаете проблемы.
28. Формулируете проблемы.
29. Извиняетесь за причиненную боль, обиду.
30. Оцениваете обстановку.
31. Приходите к соглашению.
32. Вводите людей в заблуждение.
33. Провоцируете людей на какие-то реакции.
34. Даете клятвы.
35. Обобщаете проблемы.
36. Хвастаетесь.
37. Передаете метасообщения.
38. Выражаете намерения.

Мы начнем с очень глубокой и эффективной модели языка, называемой «*метамоделью*». Ее разработали и популяризировали лингвист (доктор Джон Гриндер) и студент, изучавший математику и компьютерные науки (Ричард Бэндлер). Модель зародилась в их головах тогда, когда они услышали, как два психотерапевта-волшебника *используют язык магическим образом*, помогая своим клиентам жить насыщенной и полноценной жизнью. Однако описание метамоделі послужит лишь начальной, но не конечной точкой нашего путешествия. Кроме того, мы рассмотрим, как эта *метамоделль* с течением времени расширялась и развивалась, как она эволюционировала и трансформировалась. Мы проследим, как она вышла за пределы психотерапии и распространилась на сферы бизнеса, менеджмента, образования, политики, воспитания и на сотни других областей. Мы также рассмотрим некоторые дальнейшие перспективы применения этой модели.

Когда Бэндлер и Гриндер впервые услышали Фрица Перлза (основателя гештальт-терапии), а затем Вирджинию Сатир (основательницу семейной психотерапии), они обратили внимание на поистине магические трансформации, вызываемые их словами. Однако они смогли услышать в том, что говорили эти психотерапевты, и нечто еще, поскольку они воспринимали их речь особым образом, прислушиваясь к ее *структуре и форме*. Бэндлер и Гриндер заметили, что магия имеет структуру. Это заставило их задуматься:

«Быть может, магия заключена в структуре слов?»

«Возможно ли, что удивительные трансформации, переживаемые клиентами, кроются не в теориях, которых придерживались Перлз и Сатир, а в необыкновенной манере их речи?»

Опираясь на свою фантастическую идею, Бэндлер и Гриндер создали модели лингвистических форм и опубликовали полученные результаты в двух книгах: «Структура магии, тома I и II» (Bandler & Grinder, 1975, 1976). Будучи лингвистом, Джон Гриндер к тому времени уже написал книгу, посвященную лингвистическим формам и структурам трансформационной грамматики (Grinder, 1974), книгу, которая, между прочим, поразительно напоминала «Структуру магии».

Я столкнулся с метамоделью языка лишь в конце 1980-х годов, когда принял участие в тренинге, проводимом Ричардом Бэндлером. Впоследствии я попытался с ее помощью повторить гениальные находки Перлза и Сатир в своей собственной психотерапевтической практике. В результате мне удалось защитить докторскую диссертацию, посвященную речи, а также стать тренером НЛП и одним из создателей нейро-семантики.

В «Магии коммуникации» я не только описываю метамоделю, но и *модернизирую* ее. Сначала мы рассмотрим исходную модель, а затем проследим, как она развивалась и эволюционировала. Затем я расскажу о предлагаемых мною дополнительных элементах модели, заимствованных из таких областей, как общая семантика и когнитивная психология.

Магия, которая позволит вам стать хозяином своих слов

Путешествуя по волшебному миру нашей собственной нейро-лингвистики, мы будем изучать эту чрезвычайно простую метамоделю и учиться работать с ней. Простота этой модели даже может ввести вас в заблуждение. Когда я впервые столкнулся с метамоделью, я не осознал скрытой в ней глубины. Более того, когда я впервые прочитал о метамодели, я вообще не придал ей особого значения. Конечно, я нашел ее интересной и подумал, что в ней есть некоторые достоинства, которые позволяют мне говорить более точно и убедительно. Но она ничего во мне не затронула. У меня, изучавшего языки, на которых была написана Библия (древнегреческий, древнееврейский, латынь), а также трансформационную грамматику и общую семантику, сложилось не очень благоприятное первое впечатление о метамодели. «Ну, это все мне уже знакомо, и ничего особенно нового я здесь не нахожу».

Сегодня меня поражает, как человек может держать в своей руке волшебную палочку и *не знать об этом!*

Мое отношение к метамодели начало изменяться во время тренинга, проводимого Ричардом Бэндлером. Мое внимание привлекла почти случайно брошенная фраза Ричарда, который сказал, что все в НЛП: каждая модель, каждая техника и каждое

22 различие (*distinction*), делающие НЛП столь эффективным по сравнению с другими методами, основаны на метамодели. «Да? Любопытно».

Он подчеркнул, что без исчерпывающего и досконального знания метамодели и понимания ее как модели, предназначенной для *моделирования субъективного опыта*, человек никогда не сможет стать истинным мастером, а тем более корифеем использования *технологий магии* НЛП. Эти слова произвели на меня глубокое впечатление. Я знал, что НЛП является очень действенным средством, позволяющим вызвать глубинные трансформации, и все же я не осознавал, до какой степени эффективность этого метода коренится в языке, в лингвистике. Этот новый для меня ментальный фрейм поставил передо мной многочисленные вопросы:

Как Бэндлер объяснит, что метамодель, несмотря на свою простоту, может быть настолько действенной?

Что знает он о метамодели такого, что я, должно быть, упустил?

Каким образом метамодель играет столь важную роль в моделировании человеческого опыта?

В тот момент, когда я задался этими вопросами, я не смог найти на них ответа. Поэтому я вернулся к метамодели, к «Структуре магии» и принялся заново открывать для себя ее магические секреты. Позднее, когда я обнаружил эти секреты, я начал искать другие сферы проявления нейро-лингвистической магии. В процессе этого поиска я познакомился с работами Альфреда Кожибски, основателя общей семантики, а затем с когнитивной психологией, когнитивной лингвистикой, а также со многими другими областями науки, авторами и моделями. В конце концов я написал диссертацию, в которой описывались эти кажущиеся просто волшебными механизмы воздействия языка («Речь» [Hall, 1996]).

Начиная свой путь *возвращения к магии*, настройте сознание таким образом, чтобы избежать ошибки, которую допустил я, не приняв во внимание всю глубину метамодели, выглядящей на первый взгляд такой простой. Секреты магии скрыты внутри метамодели. Пусть они преследуют и манят вас, тревожат вашу душу и возбуждают ваш разум, пока не раскроют вам свои тайны. Ни в коем случае не упустите бездонную глубину, скрывающуюся за

кажущейся простотой магии, описанной на страницах этой книги. Поистине, вы держите в своих руках волшебную палочку, которая дает вам ключи к волшебным *секретам*.

Магия, скрытая внутри

Причиной, по которой мы возвращаемся к истокам магии, открытым 25 лет назад, является не просто исторический интерес. У меня совершенно иные планы. Я хочу *усовершенствовать* метамодель. В этой книге вы найдете *новый, расширенный вариант метамодели*, которая предназначена не только для психотерапевтов, но и для любого человека, желающего наделить свою речь магической силой убеждения. Я написал книгу, посвященную структуре магии, не только ради прогресса науки и здравого смысла, но и для того, чтобы люди *использовали* ее в повседневной устной и письменной речи. Если у вас есть волшебная палочка, вы можете использовать ее, не так ли? Поэтому я хотел бы дать своему читателю несколько заблаговременных предостережений относительно некоторых необычных способов использования языка в этой книге.

Читая следующие страницы, вы обнаружите, что я использовал лингвистический аппарат, относящийся к области общей семантики. Когда вы впервые столкнетесь с ним, терминология может показаться вам несколько непривычной. Магия тоже необычна. Альфред Кожибски (Korzybski, 1933/1994) разработал лингвистические механизмы общей семантики, пытаясь предложить альтернативную аристотелевской систему ориентации в мире и языке. Он поставил своей целью содействовать прогрессу «науки и здравого смысла». Предложенные им *экстенциональные («расширяющие») приемы* включают использование фразы «и т. д.», подчеркивание роли глаголов, отказ от глагола-связки «есть», использование кавычек и написание слов через дефис.

В этой книге я часто буду использовать магию оборота «и т. д.». Я делаю это не в силу дурной лингвистической привычки, а с определенной целью! Пусть этот экстенциональный прием напоминает вам, что я «сказал не все», что я «мог бы сказать намного больше». Это помогает избежать *абсолютизма*, предполагающего, что некая конкретная фраза является последним и окончательным словом по данному вопросу. Так пусть же магия слов «и

24 т. д.» пробуждает у вас во время чтения любопытство и побуждает к размышлениям, пусть она заставляет ваш мозг интересоваться всем тем, что было недосказано.

Я также использовал магию глаголов. Ведь именно глаголы совершают действия! А так как мы живем в *динамическом мире процессов*, глаголы позволяют нам создавать более точную карту мира. В глаголах скрывается магия функционального, поведенческого и динамического языка; они приходят на смену старым статическим аристотелевским языковым формам и взглядам на мир. Будьте готовы встретить такие формы, как «чувствие» и «чувствование» вместо овеещающего термина «чувства», или «симптомирование» при описании переживания психосоматических результатов (то есть головной боли, боли в животе, язвенной боли) и т. д.

В использовании глаголов-связок «есть», «являться» также заключена магия, но в большинстве случаев это нездоровый вид магии. Такая магия овещает опыт. Она замораживает окружающий мир во времени и пространстве, отождествляет вещи с их именами и т. д. При помощи метода общей семантики, называемого «E-Prime» — «откачка», мы пытаемся «выкачать» (или удалить) из языка все формы глагола «есть», особенно идентифицирующее «есть» — Он (есть) неудачник, а также предикативное «есть» — Она (есть) бестактна. Первое издание этой книги было написано мной с использованием «откачки». Многим это не понравилось, они сочли такой способ изложения «слишком пеестественным».

Заклячая слова в кавычки, мы привлекаем особое внимание к тем терминам, магия которых легко может быть неправильно понята. Как правило, я пишу слово «сознание» с кавычками, чтобы избежать ошибочного представления о том, будто «сознание» может существовать и функционировать независимо от «тела». Кавычки привлекают внимание людей к использованию слова и заставляют их задуматься над ним, что необходимо для избежания семантического вреда.

Я также повсеместно использую дефисы, пытаюсь уберечь людей от черной магии «элементализма». Выделяя один элемент процесса, мы можем говорить о нем, как о чем-то изолированном, но это иллюзия. Мы можем говорить о нем только как об изолированном элементе, в действительности сам по себе он не

существует. Он просто не может существовать независимо от других. Семантический вред возникает тогда, когда мы забываем, что отдельно взятый элемент *существует только в мыслях и языке*, а не в реальности. Абстрактно мы можем говорить о «знании», *как если бы* оно существовало независимо от «тела». Мы можем говорить о «пространстве», *как если бы* оно существовало независимо от «времени». Но все это не более чем слова. Магия маленьких черточек поддерживает взаимосвязь явлений окружающего мира: «пространственно-временной континуум», «психо-физическая организация», «нейро-семантическая реальность» и т. д.

Готовы ли вы к магии?

Готовы ли вы к *прикосновению магии*? Хотели бы вы *прикоснуться* к окружающим вас людям магией, поражающей своей точностью, ясностью и эффективностью? Языковые навыки могут дать вам эту силу. Навыки владения речью и понимание законов языка послужат вам волшебной палочкой, делающей вашу коммуникацию более ясной и действенной. Они позволят вам использовать магию точности, чтобы посылаемые вами сообщения соответствовали сообщениям, получаемым вашим адресатом. Они подарят вам магию введения в транс, чтобы, вступая в коммуникацию, вы могли побудить ваших слушателей шагнуть за новые концептуальные горизонты. Они помогут вам стать блестящим собеседником, гипнотизером и оратором. Они обеспечат вам навыки и средства получения качественной информации от людей, которые пытаются донести до вас свои сообщения, но не знают секретов, принципов или структуры магии.

Магия в буквальном смысле лежит у вас под носом. Она заключена в языке, с помощью которого вы можете мыслить и воображать, надеяться и мечтать, формулировать и решать проблемы, выражать себя, налаживать отношения с другими людьми и претворять свои мечты в реальность.

Так пусть же ваше путешествие в мир магии — магической модели, которую мы называем метамоделью, — позволит вам лучше использовать свою волшебную палочку.

МАЙКЛ ХОЛЛ

Благодарности

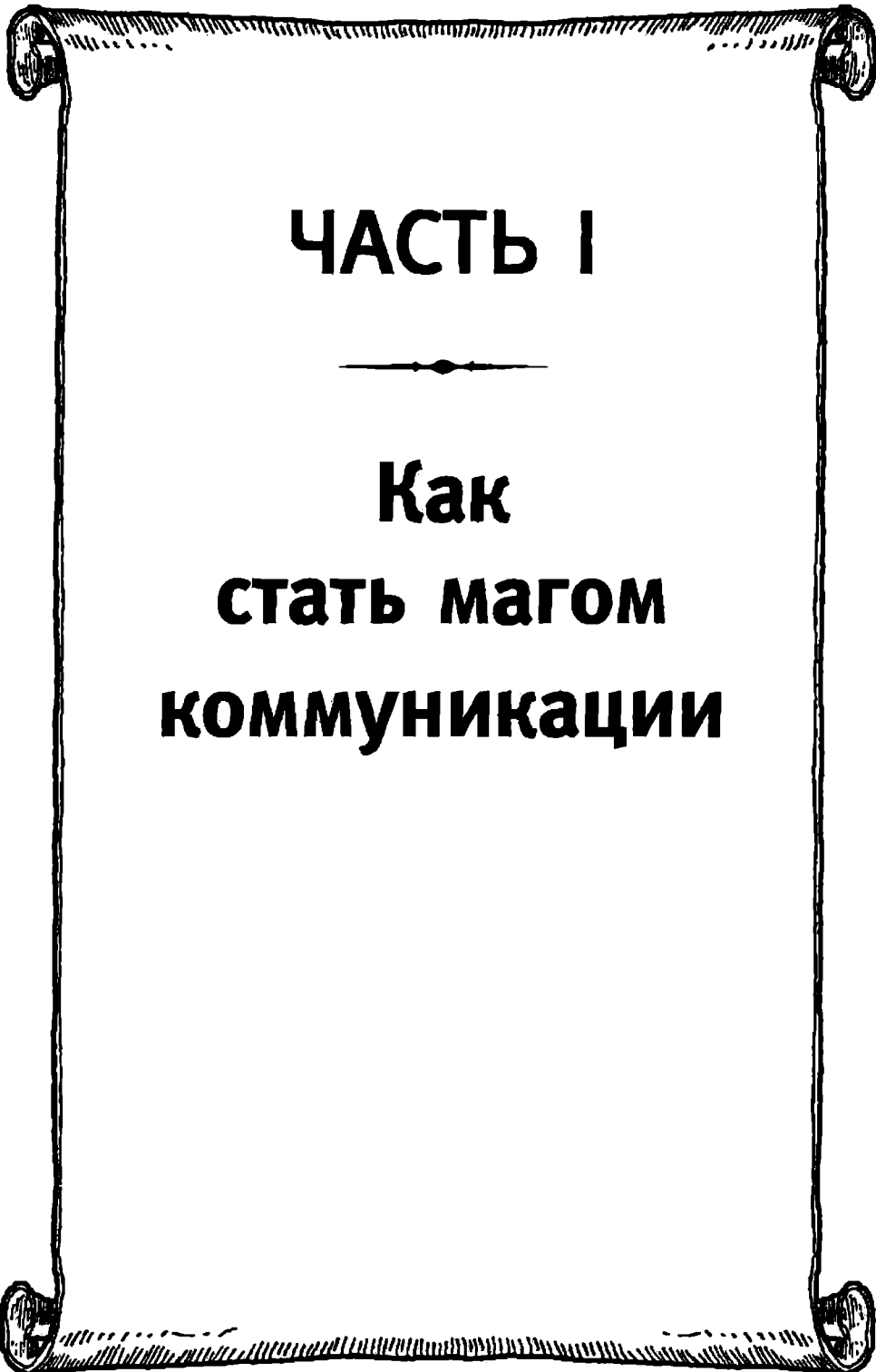
На работу над этой книгой меня вдохновили гениальные создатели НЛП Джон Гриндер и Ричард Бэндлер. Они проложили этот путь в 1973–1976 годах, когда подробно описали *метамоделю* в двух томах своей удивительной книги «Структура магии». Блестящие идеи по развитию НЛП и усовершенствованию метамоделей я нашел также в работах *Роберта Дилтса*, особенно в его книгах «Истоки НЛП» (Dilts, 1983) и «Применение НЛП» (Dilts, 1983). Безусловно, на содержание моей книги очень сильно повлияла замечательная работа Альфреда Кожибски «Наука и здравый смысл», посвященная развитию общей семантики, а также труды Джорджа Лакоффа по генеративной (порождающей) семантике и когнитивной лингвистике.

Боб Дж. Боденхаммер, с которым я совместно пишу книги с 1996 года, всегда служил для меня источником вдохновения, мудрым наставником и требовательным критиком. Благодаря ему мои работы стали яснее и практичнее; кроме того, он разработал многие схемы, объясняющие *метамоделю*, а также *модель «Линий разума»*.

Чарльз Фолкнер поддерживал мой рабочий настрой, постоянно атакуя меня своими электронными письмами и подвергая сомнению некоторые мои утверждения, касающиеся метамоделей. Я очень высоко ценю его познания в области когнитивной лингвистики, использования метафор и т. д. Хотя наши мнения по некоторым вопросам расходятся, сотрудничество с ним во многом способствовало развитию моих мыслей.

В эту работу внесли значительный вклад и другие люди: *Катрина Паттерсон*, тренер НЛП и редактор, *Дебра Ледерер*, автор и тренер НЛП, а также *Джо Машоу* и *Нельсон Зинк*, тренеры НЛП из США. Хотя я и подверг сомнению некоторые предложенные ими идеи, они, несомненно, помогли мне посмотреть на многие вещи по-новому. Питер Кин, тренер НЛП, предоставил мне кое-какую историческую информацию о ранних вариантах метамоделей. Моя книга также опирается на работы и других авторов: оригинальную и насыщенную догадками книгу «Магия НЛП без тайн» Льюиса и Фрэнка Пьюселика (Lewis & Pucelik, 1982), а также на описание метамоделей в книге «Введение в нейро-лингвистическое программирование» Джозефа О'Коннора и Джона Сеймура (O'Connor & Seymour, 1990).

Особую признательность выражаю издателю этой книги, *доктору Мартину Робертсу* за его постоянную поддержку и редакторские замечания. Мартин всегда готов вытащить меня из пучины деталей, выводя на широкие просторы своей мысли.

ЧАСТЬ I

Как стать магом коммуникации

Глава 1

Открывая для себя магию

Эти методы могут создать у наблюдателя *впечатление магии*, если только он не посвящен или не проник самостоятельно в эти тайны.

Г. Вейлингер (Vailinger, 1924)

Магия скрыта в языке, на котором мы говорим. Магические сети, которые вы можете сплести и расплести, уже находятся в вашем распоряжении, стоит только обратить внимание на то, чем вы располагаете (язык), и на структуру заклинаний, и направить их на цели роста...

Бэндлер и Гриндер (Bandler & Grinder, 1975)

Предыстория

Это началось давно (в начале 1970-х), когда один любопытный молодой человек повстречал психотерапевта-волшебника. Этот волшебник мог во время разговора со своими клиентами творить чудеса при помощи слов. Когда любопытный молодой человек слушал аудиокассеты и переписывал их в виде текста, он развлекал себя, пытаясь имитировать языковые паттерны Фрица Перлза. Позднее, когда он продолжил эту игру в других контекстах с некоторыми студентами своего колледжа, то обнаружил, что действительно способен воспроизводить магию гештальт-терапии. Это удивляло людей, но больше всех — его самого. Результаты его просто поразили.

Чтобы ответить на этот вопрос, он попросил одного молодого профессора лингвистики из своего университета помочь ему выяснить, как с помощью всего лишь слов — исключительно за счет особого их использования, можно оказывать такое магическое воздействие. Так началось их путешествие. Вскоре они обнаружили еще одного волшебника в лице всемирно известной создательницы семейной психотерапии Вирджинии Сатир, и начали совместно работать над лингвистической структурой ее магии. Затем они встретили еще одного волшебника, который в процессе беседы мог гипнотизировать людей, создавая измененные реальности с помощью слов. Это был доктор медицины Милтон Эриксон. Вскоре Бэндлер и Гриндер изложили свои находки на бумаге в форме книги, и затем сформулировали их в виде модели. Сначала они называли ее «Мета модель языка в психотерапии». Впоследствии это название сократилось до «Мета модели». На основе этой модели возникла новая область психологии, известная сегодня как НЛП, *нейролингвистическое программирование*.

Волшебники Бэндлер и Гриндер использовали свою магию в контексте *психотерапии* и/или гипнотерапии. При помощи обычной речи, но используемой особым образом, они помогали мужчинам и женщинам достичь трансформации. Разработчики модели были просто зачарованы, перед ними возникло множество вопросов. Именно эта зачарованность и подтолкнула их к поиску более глубокого понимания *структуры* открытой ими «магии».

Как же эти гении коммуникации использовали слова, что они оказывали столь мощное воздействие на людей?

Заключается ли магия трансформаций в специфически используемых ими словах, в особом построении фраз или в сопровождающей речь невербальной коммуникации?

Как объяснить эту магию?

Можно ли ей научиться?

Можем ли мы воспроизвести эту магию?

Этими вопросами задавались и другие разработчики модели, пришедшие из таких областей, как лингвистика, трансформационная грамматика, общая семантика, математика и компьютерное программирование. Перед ними простиралась совершен-

но новая неизведанная для них область, область психологии. Однако именно благодаря этому обстоятельству им удалось подойти к этой области с совершенно новой точки зрения, не изучая превратившихся в штампы парадигм, которые в то время определяли лицо психологии.

Это означает несколько вещей. Во-первых, это значит, что они не придерживались никаких психологических теорий, имевших вес в то время (психоанализ, бихевиоризм, клиент-центрированная психотерапия, гуманистическая психология и т. д.). Фактически, теории их и не волновали. Предмет их интереса состоял не в этом.

Обращаясь к гештальт-терапии, семейной психотерапии и медицинской гипнотерапии, они уделяли основное внимание тому, как они работают. Они видели, что эти столь различные по своей сути психотерапевтические методики тем не менее дают эффект. Пусть в большей или меньшей степени, с теми или иными типами клиентов, но все они работают. Тогда эти ученые предположили, что раз указанные методики работают, должна существовать некая структура, заставляющая их работать. Это привело их к мысли, что если бы они могли обнаружить структуру, лежащую *внутри, вне и выше* процессов, слов, ритуалов и т. д., они смогли бы изучить секреты и структуру магии и передать их другим людям. Так и случилось.

НЛП: изучение структуры магии

Сегодня компоненты этой *магии* (ее структуру, процессы, а также формулы и заклинания) мы называем НЛП. НЛП сосредоточено на изучении того, как при помощи *лингвистики* (языков «сознания») мы формируемся, структурируемся или, так сказать, *программируемся* на уровне самой нашей *нервной системы*.

Как происходит это «программирование»?

Как мы можем перепрограммировать паттерны человеческих реакций?

Как функционирует наша нейролингвистика?

Какие правила, законы и принципы управляют нашей нейролингвистикой?

С помощью каких процессов мы можем наилучшим образом управлять собственным мозгом и нервной системой и контролировать самопрограммирование?

Возвращение к магии

Прошло уже более четверти века после публикации в 1975 году «Структуры магии (том I)», написанной доктором Джоном Гриндером и его аспирантом Ричардом Бэндлером. Это была первая и основополагающая работа в области НЛП. В ней был представлен описательный вариант метамодели и заложены теоретические основы когнитивной поведенческой природы НЛП. Учитывая эти исторические перспективы, теперь мы можем еще раз взглянуть на историю НЛП как области науки, а также на сообщество, сформировавшееся на его основе. Это позволяет нам поставить следующие вопросы:

Какие изменения претерпела модель, разработанная Бэндлером и Гриндером?

Что еще мы знаем о структуре магии на сегодняшний день?

Как расширились и развивались наши знания об этой магии?

В каких областях и формах существует она сейчас?

Какие другие направления возникли на ее основе?

Как развивается область лингвистики, в которой метамодель берет свое начало?

Чародеи психологии

Доктор Джон Гриндер и Ричард Бэндлер дали своей первой работе подзаголовок «Книга о языке и психотерапии». Почему они подчеркивали особое значение *психотерапевтического языка*? Потому что, когда они встретили трех волшебников психотерапии (Фрица Перлза, Вирджинию Сатир и Милтона Эриксона) и применили свои навыки моделирования к практикуемым ими формам вербального и невербального вмешательства, они наткнулись на саму структуру их магии, заклинаний и способностей. Как только они поняли это, им очень скоро удалось разра-

ботать свою психологическую модель, описывающую функционирование человека, а также способы, посредством которых программируются его мозг и тело, то есть формируются их организация, фреймы, паттерны и структуры. Вскоре после этого они начали распространять сферу применения НЛП на области, лежащие за пределами психотерапии: на сферу образования, бизнеса, менеджмента, юриспруденции, спорта, здравоохранения и медицины, сбыта, маркетинга и рекламы и т. д.

Однако все это началось с чародеев психологии. Первым из них был *Фриц Перлз*, основатель гештальт-терапии. Случилось так, что когда Ричард работал в коллекторе «Научная и поведенческая литература», он случайно столкнулся с работами Перлза. У издателя, доктора Роберта С. Спитцера, была незаконченная рукопись Фрица Перлза, которую он хотел опубликовать. Он попросил Ричарда, которому тогда исполнился только двадцать один год, закончить эту книгу. Во второй части книги описывались сеансы гештальт-терапии, которые Ричард переписывал в виде текста, просматривая учебные фильмы Перлза. Вскоре Фриц Перлз умер. Книга была опубликована под названием «Гештальт-подход и свидетель психотерапии» (*The Gestalt Approach and Eye Witness to Therapy*, Perls, 1973).

Доктор Спитцер пишет:

«Ричард день за днем проводил в наушниках и смотрел фильмы, желая удостовериться, что записал все верно. В результате он стал говорить и вести себя, как Фриц Перлз. Иногда я ловил себя на том, что случайно называл его Фрицем» (Spitzer, 1992).

Вскоре после этого, будучи еще студентом колледжа, Ричард начал проводить занятия по гештальт-терапии в Университете Южной Калифорнии в городе Санта-Круз. В книге «Горячие деньки» Макклendon (*Wild days*, McClendon, 1989) отмечает, что в то время университет давал такие привилегии студентам четвертого года обучения. Именно на этих занятиях, с доктором Гриндером в качестве руководителя, они начали использовать гештальт-терапевтическую технику «горячего стула», а также другие методы, которые явились прообразом ментальных паттернов НЛП. Несомненно, Ричард обладал поразительным даром подражания. Когда его попросили записать на аудиокассету и переписать в виде текста продолжавшиеся в течение месяца семинары Вирджинии Сатир, Ричард быстро перенял многие голосовые паттерны и манеру поведения Вирджинии. Работы Вирджинии послу-